

и издатели в 1920–1930-е г., русское издательское дело во Франции развивалось довольно успешно. Париж стал одним из ведущих центров русского эмигрантского книгопечатания в Европе. И в этом, прежде всего, заслуга литературных и культурных деятелей русского зарубежья, которые старались запечатлеть и сохранить ценнейшие произведения писателей-эмигрантов для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы) / пер. с франц. Э. Кустовой; науч. ред. М. Байссвенгер. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.
2. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939 / пер. с англ.; предисл. О. Казниной. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с.
3. Кудрявцев В.Б. Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья 1918–1941: Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: Опыт расширенного справочника: в 2 ч. М.: Русский путь, 2011. Ч. 1. 936 с.
4. Гуль Р.Б. «Я унес Россию»: Апология эмиграции: в 3 т. Нью-Йорк: Мост, 1984. Т. 2: Россия во Франции. 351 с.
5. Зноско-Боровский Е.А. Русская книга во Франции // Новая русская книга. Берлин, 1922. № 3. С. 22–26.
6. Осоргин М.А. Судьба зарубежной книги // Современные записки. Париж, 1934. Кн. 54. С. 386–390.
7. Мнухин Л. «После России» Марины Цветаевой // Лев Мнухин. Итоги и истоки. Избранные статьи. М., 2008. С. 60–68.
8. Дон-Аминато. Поезд на третьем пути // Русский Париж. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 95–129.
9. Никитина А.С. Редакторская деятельность П.Н. Милюкова в газете «Последние новости» в 1921 г. // Зарубежная Россия 1917–1939: сб. ст. СПб.: Европ. дом, 2000. С. 25–29.
10. Вишняк М.В. «Современные записки». Воспоминания редактора. Indiana Univ. Publ., 1957. 338 p.
11. Коростелев О. «Современные записки» в отзывах критики // Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920–1940): сб. стат. и материалов / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое лит. обозрение, 2010. С. 11–19.

REFERENCES

1. Guseff K. Russian emigration in France: social history (1920–1939) / K. Guseff; per. s franc. Je. Kustovoj; nauch. red. M. Bajssvenger. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 328 p. (In Russ.)
2. Raev M. Russia Abroad: the History of Russian emigration Culture. 1919–1939 / per. s angl.; predisl. O. Kazninoj. Moscow: Progress-Akademiya, 1994, 296 p. (In Russ.)
3. Kudryavtsev V.B. Periodical and unperiodical collective issues of Russia Abroad 1918–1941. Vol. 1: Periodicals. Literature. Art. Humanitarian sciences. Pedagogy. Religion. Military an Cossack press: Opyt rasshi-rennogo spravochnika. Moscow: Russkij put', 2011, 936 p. (In Russ.)
4. Gul' R.B. «Ja unes Rossiju»: Apologia of emigration. Vol. 2: Russia in France. New York: Most, 1984, 351 p. (In Russ.)
5. Znosko-Borovskij E.A. Russian book in France. *Novaja russkaja kniga*. Berlin, 1922, no 3, pp. 22–26. (In Russ.)
6. Osorgin M.A. Destiny of the foreign book. *Sovremennye zapiski*. Paris, 1934, kn. 54, pp. 386–390. (In Russ.)
7. Mnuhin L. «Posle Rossii» of Marina Cvetaeva. *Lev Mnuhin. Itogi i istoki. Izbrannye stat'i*. Moscow, 2008, pp. 60–68. (In Russ.)
8. Don-Aminado. The train on the third way. *Russkij Parizh*. Moscow: Izd-vo MGU, 1998, pp. 95–129. (In Russ.)
9. Nikitina A.S. Editorial activity in the newspaper «Poslednie novosti» of P.N. Miljukov in 1921. *Zarubezhnaja Rossija 1919–1939: sb. statej*. St. Petersburg: Evropejskij dom, 2000, pp. 25–29. (In Russ.)
10. Vishnjak M.V. «Sovremennye zapiski». Memoirs of the editor. Indiana Univ. Publ., 1957, 338 p. (In Russ.)
11. Korostelev O. «Sovremennye zapiski» in reviews of critics. *Vokrug redakcionnogo arhiva «Sovremennyh zapisok» (Parizh, 1920–1940): sb. statej i materialov / pod red. O. Korosteleva i M. Shruby*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, pp. 11–19. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.02.2015

УДК 070.3

И.В. ЛИЗУНОВА, О.Н. АЛЬШЕВСКАЯ

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РУБЕЖА XX–XXI вв.

Ирина Владимировна Лизунова,
д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник;
Ольга Николаевна Альшевская,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Государственная публичная научно-техническая библиотека
СО РАН (ГПНТБ СО РАН),
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

На примерах Сибири и Дальнего Востока в рамках технологической модернизации 1990-х гг. – первого десятилетия XXI в. в статье характеризуются современный этап институциональных изменений издательского дела. Большое внимание уделяется анализу понятия «институциональные видоизменения». Институциональные изменения авторы рассматривают как непрерывный процесс модификаций, количественно-качественных изменений и преобразований разных социальных, правовых, политических, экономических и социокультурных

институтов. Институциональные трансформации издательского дела постсоветского двадцатилетия проходили под влиянием региональных издательских традиций, внедрения рыночных механизмов хозяйствования и новых информационных технологий.

Ключевые слова: технологическая модернизация, технологическая трансформация, институциональные изменения, издательское дело, издательства, издающие организации, книготорговая сеть, интернет-торговля, Сибирь, Дальний Восток.

I. V. LIZUNOVA, O. N. ALSHEVSKAYA

THE PUBLISHING BUSINESS MODERNIZATION IN RUSSIA: INSTITUTIONAL CHANGES AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Irina Vladimirovna Lizunova,
Doctor of historical Sciences,
Senior Researcher;
Olga Nikolaevna Alchevskaya
Candidate of historical Sciences,
Senior Researcher;
The State Public and Technological Scientific Library, SB RAS
630200, Novosibirsk, Voskhod st., 15
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

The article is devoted to comprehending institutional transformations of publishing business: changing the institutions, their structure, competitiveness, main trends in modernization process in the 1990s – early XXI century.

Applying the formal-logical and comparative-historical methods has contributed to revealing the causal chains in studying the problems of book industry institutional changes in the Siberian-Far Eastern region in relation to the logic and specificity of the publishing business modernization in Russia at the turn of the XX–XXI centuries.

Transformation of the domestic publishing and book disseminating system promoted the emergence of fundamentally new independent publishing and bookselling organizations. The state monopoly on production and distribution of printed materials had been destroyed by the beginning of the new century, and non-governmental structures formed the basis for institutional innovations in the publishing and bookselling system of the country and the region. The publishing business transformed from a monopolistic industry to a competitive one with a wide variety of forms of publishing and bookselling industries during two post-Soviet decades.

While the production part of the modern publishing business has adapted to the market conditions, it cannot be said about the book distribution. The main problem of the post-Soviet book market has been a systemic crisis of book trade in the country, destabilization of an already imperfect institutional system of book distribution.

The contemporary institutional structure of publishing business demonstrates the tendencies of differentiation, optimization and constant variability in addition to quantitative and qualitative modifications. Not only the conditions, boundaries and extent of the publishing and distribution activities have been modified, but also the subject structure of publishing and bookselling business, saturation of the publishing space.

In general, institutional changes in the publishing and bookselling system have become an integral part of the ongoing modernization process of the Russian publishing business.

Key words: technological modernization, technological transformation, institutional changes, publishing business, publishers, publishing organizations, bookselling network, online trade, Siberia, Far East.

Модернизация издательского дела России рубежа XX–XXI вв. помимо *технологической трансформации* – модификации методов, способов и механизмов процесса производства, тиражирования, распространения и использования издательской продукции; изменения состояния последней, ее свойств, материалов и формы включает в себя кардинальные *институциональные видоизменения*. По мнению известного американского экономиста Д. Норта, институциональные изменения играют роль главных детерминантов социального и экономического развития, определяют, каким образом общества развиваются во времени и являются основой для понимания исторических перемен [1, с. 17, 113].

Институциональные видоизменения – это постоянный процесс количественно-качественных изменений и реорганизаций различных правовых, политических, экономических и социокультурных институтов.

Наряду с технологическими новшествами и связанными с ними социокультурными инновациями, обеспечивающими обновление человеческого капитала, они являются неотъемлемым источником системного трансформационного процесса, имманентным атрибутом технологической модернизации [2, с. 244].

В период формирования рыночных механизмов на рубеже XX–XXI вв. издательское дело как социальная система функционирования подверглось серьезным *институциональным трансформациям*: были ликвидированы органы государственной цензуры и контроля, проведены разгосударствление, приватизация и акционирование материально-технической базы производственных и книготорговых предприятий. Все эти меры создали основу для возникновения новых издающих организаций, каналов распространения книжной продукции, способствовали формированию

принципиально иной издательской и книгопроводящей системы.

В советский период издательское дело было связано с изданием и последующим распространением книг, брошюр, журналов, газет и другой печатной продукции. В основе издательско-книготорговой деятельности находился командно-административный ресурс. Издательство являлось идеологическим форпостом, выполнявшим партийно-государственный заказ. В 1989 г. в РСФСР работало 175 издательств. В рамках советской государственно-монополистической системы книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке действовала сеть центральных, местных и специализированных издательств: 18 областных, краевых и республиканских с семью отделениями; семь университетских (НГУ, ТГУ, ОмГУ, ИГУ, КрасГУ, ХПИ, ДВГУ); четыре отделения союзных издательств: Сибирское отделение Издательства «Наука», «Детская литература» (Новосибирск), «Современник» (Кемерово) и книжная редакция издательства «Радио и связь» (Томск); свыше 200 издательств ведомственных учреждений и организаций. На долю издательств, функционирующих за Уралом, приходилось лишь 5 % наименований всех выпущенных в стране книг [3, с. 30].

Реализацией книг занималось исключительно государство, централизованно распределяя печатную продукцию по всем регионам страны через соответствующую книготорговую сеть. В 1988 г. на территории РСФСР имелось 8 478 книжных магазинов, из которых чуть меньше половины – 3 763 – входили в систему Госкомиздата СССР. Большинство предприятий других систем (4 715) относилось к потребкооперации (около 4 300), остальные принадлежали «Союзпечати», «Военкниге», «Академкниге», «Транспортной книге», «Издательству стандартов» и некоторым другим системам. В системе Госкомиздата СССР на территории России работали 84 библиотечных коллектора [4, с. 20]. Розничная книготорговая сеть реализовывала большую часть продававшихся книг, в 1990 г. ею было продано более 90,6 % платных книжных изданий [5, с. 58]. Состояние и структура книжной торговли Сибири соответствовали общесоюзной ситуации. К началу 1990-х гг. в регионе функционировало два краевых (Алтайский, Красноярский), семь областных (Иркутский, Кемеровский, Новосибирский, Омский, Томский, Тюменский, Читинский) и три республиканских (Бурятской АССР, Тувинской АССР, Якутской АССР) книготорга [3, с. 16].

Трансформация отечественной издательской и книгопроводящей системы способствовала появлению новых независимых издающих и книготорговых организаций: в 1987–1989 гг. кооперативные и смешанные (государственно-частные) фирмы, в первой половине 1990-х – акционерные общества и торговые товарищества, а к концу десятилетия возникли крупные издательские дома, книготорговые фирмы, издательско-книготорговые концерны, издательско-полиграфические предприятия, медиа-холдинги. К началу XXI в. издательское дело из монопольного преврати-

лось в развитую конкурентную отрасль с широким разнообразием форм издательских и книготорговых предприятий.

Уже к концу 1990 г. число действующих издательств в целом в России возросло в 2 раза, а в сибирско-дальневосточном регионе – по приблизительным подсчетам – в 4–5 раз. Последующие годы демонстрировали повсеместное повышение издательской активности в стране. В 1991 г. на ведение издательской деятельности в стране было выдано 1 597 лицензий, в 1992 г. – 2 967, в 1993 г. – 1 866, в 1994 г. – 813 и т. д. К 2001 г. количество организаций, получивших право издательской практики, превысило 15 тыс. В 2003 г. их численность достигла почти 20 тыс. [6, с. 15]. Это дало возможность сопоставить российскую динамику институциональных изменений в издательском деле с масштабами роста издательских систем ведущих книжных держав мира. Помимо тенденции увеличения издательств структура издающих организаций демонстрирует постоянную изменчивость. Например, в 2006 г. в России числилось 2 тыс. государственных и 13 711 частных издательских фирм, в следующем году их количество возросло до 2 141 и 15 029 соответственно. За год было зарегистрировано 3 579 новых издательских предприятий и одновременно ликвидировано 1 385 [7, с. 40]. В силу этого сложно дать точную количественную характеристику книжной отрасли, необходимо опираться на ее качественные модификационные признаки.

Возникшие негосударственные издательства радикально изменили социальную структуру издательского дела. Произошла его институциональная трансформация – из государственного в преимущественно негосударственное. Так, если в 1991 г. государственные издательства выпускали 70 % всех тиражей в России, то в 2000 г. доля их продукции снизилась до 15 %. Доля тиражей, издаваемых частными издательствами, напротив, увеличилась почти в 7 раз по названиям и в 4 раза по тиражам (рис. 1, 2) [6, с. 18].

Примечательны и другие статистические данные: в 1991 г. в России свыше 100 наименований книг в год

Рис. 1. Выпуск книг (названия) различными по собственности категориями издательств (1991–2002 гг.), %

Рис. 2. Выпуск книг (тиражи) различными по собственности категориями издательств, (1991–2002 гг.), %

выпускало 46 издательств, все они являлись государственными. К 2000 г. крупных издательств стало меньше – 26, при этом 20 из них были новыми издательскими частными структурами [8, с. 87].

В Сибири и на Дальнем Востоке к началу нового века из 29 государственных – «на плаву» остались девять. Лишь пять из них выпускали свыше 12 книг в год. В 2003 г. государственная поддержка в регионе сохранилась только у трех национальных книжных издательств: Бурятского, Якутского – «Бичик» и Горно-Алтайского – «Белуха». Появление подавляющего числа издательств и издающих организаций как по всей России, так и в ее восточных регионах шло за счет негосударственных структур различных форм собственности.

С распадом административной системы управления не сумели сохранить свою целостность и большинство облкниготоргов, а многие и вовсе не выжили в условиях рынка. Основная часть отделившихся от книготоргов и ставших самостоятельными книжных магазинов в процессе приватизации репрофилировалась на торговлю другими товарами. Оставшиеся отдельные предприятия бывшей государственной структуры книжной торговли продолжали разрушаться, а на их основе возникали новые коммерческие образования [5, с. 59]. По данным Ассоциации книготорговцев независимых государств, на территории Сибири функционировали следующие государственные предприятия: в Республике Бурятия – МУП книжный магазин «Знание» (Улан-Удэ); в Кемеровской области – МУП «Книжный магазин № 85» (Ленинск-Кузнецкий), ГУП «Кузбасская книга» (Кемерово); в Красноярском крае – краевое государственное предприятие культуры «Красноярский бибколлектор» [9]. В дальнейшем вышеназванные предприятия либо стали частными, либо перестали существовать.

К началу нового века монополия государства на выпуск и распространение печатной продукции была разрушена, а негосударственные структуры составили основу институциональных изменений в издательской и книгопроводящей системах страны и региона.

Рынок способствовал расширению географии выпуска печатной продукции, изменил территориальную структуру издательской системы, тем самым существенно повлияв на институциональные трансформации важнейшей отрасли страны. Если в начале 1990-х гг. издательские структуры имели отдельные областные центры России (во всем бывшем СССР насчитывалось не более 250 издательств), то в 2000 г. книги в стране выпускались уже более чем в 300 городах. В Сибири и на Дальнем Востоке, например, только за два года (1995–1996 гг.) лицензию на право заниматься издательской деятельностью получили 80 новых книжных издательств (впоследствии большинство исчезло). Во многих российских городах количество издающих бизнес-структур исчислялось десятками, а в Екатеринбурге, Новосибирске, Уфе, Казани в отдельные годы их численность переходила за сотню.

Дальнейшая дифференциация региональных издательств (банкротство бывших областных, краевых и автономно-республиканских государственных издательств, переход лидерских позиций к местным бюджетным издательствам – вузовским, академическим, ведомственным), специализация коммерческих «культурных» издательств на выпуске литературы определенной тематики (собственные оригинальные издания, крупные издательские проекты, книжные серии) способствовали формированию новой динамичной и весьма подвижной издательской системы [10, с. 30].

Переход на принципиально иную организационно-правовую и рыночную экономическую основу деятельности, количественный рост издающих предприятий привели к образованию многоукладной и многоуровневой системы издательств различных форм собственности, административно-территориальной принадлежности, масштабов деятельности, читательского назначения, сегментов печатной продукции, знаковой природы информации выпускаемых изданий [11, с. 112].

Принципиальные институциональные трансформации претерпела и структура звеньев книжной торговли. В советские годы книжная торговля имела два звена – оптовое и розничное. *Оптовая* сеть была представлена книготорговыми базами, а *розничная* – книжными магазинами и библиотечными коллекторами.

Разрушение оптового звена в начале 1990-х гг. привело к тому, что функции оптовой торговли оказались распределенными между издательствами, розничными книготорговыми предприятиями и собственно оптовыми фирмами. В процессе формирования рынка появлялось множество оптовых структур, обслуживающих интересы отдельных издательств и книготорговцев. Не всегда такие структуры выживали в конкурентной борьбе, рост уцелевших на книжном рынке происходил медленно. Так, накануне экономического кризиса 2008 г. в России ведущие оптово-розничные организации и единичные библиотечные коллекторы были сосредоточены в основном в Москве и Санкт-Петербурге. В провинции книжные оптовики располагались в отдельных крупных региональных центрах –

Архангельске, Самаре, Нижнем Новгороде, Челябинске, Екатеринбурге. В Сибири и на Дальнем Востоке сразу несколько оптово-розничных предприятий действовало в Новосибирске («Топ-книга», «Эжор-книга», «Новосибирск-книга»), по одному в Иркутске («ПродаЛитЪ»), Хабаровске («Мирс») и Петропавловске-Камчатском (ЧП «Кожан С.П.»).

В зависимости от организации работы и обслуживания населения в советские годы действовали следующие основные каналы розничной книжной торговли: *стационарные* (книжные магазины, библиотечные коллекторы, книжные киоски), *передвижные* (развозная – автолавки и разносная – лотки, торговля на улице, книжные базары, книгоноши) и *почтово-посылочные* сети. В условиях рыночной экономики структура советской розничной книжной торговли претерпела значительные изменения, одновременно появились и развиваются новые каналы розничной торговли.

Отказ от централизованного административного режима способствовал предпринимательской инициативе. Институциональные новшества привели к модификации количественно-качественного состава участников книготоргового пространства. Основными каналами книгораспространения в России в целом в начале XXI в. стали: независимые книжные магазины; сетевые книжные магазины; продажи в непрофильных магазинах; рынки, лотки; книга-почтой, клубы; интернет-продажи; библиотеки; прочие (рис. 3) [12, с. 16].

На рубеже XX–XXI вв. в России сформировалось три вида книготорговых сетей: *национальные, региональные и локальные*. К числу национальных относится «Топ-книга» (1995–2011), созданная в 1995 г. в Новосибирске и ставшая за 15 лет своего существования крупнейшей книготорговой сетью не только Сибири, но и России. Кроме «Топ-книги» к числу национальных книготорговых сетей, работающих в СФО, можно отнести «АСТ» и «Мастер-книга», с 2005 г. «Читай-город» и «Новый книжный» («Эксмо»), а также старейшие федеральные книготорговые структуры России – «Академкнига» (до 2010 г.) и «Военкнига» (до 2005 г.). В 1991–1995 гг. в регионе начали складываться региональные сети: в Иркутске – «ПродаЛит», в Красноярске – «ЛитЭкс» (действовала до 2000 г.) и др. Кроме того, в регионе образовалось множество локальных книготорговых сетей. Такие сети либо их зачатки были сформированы во всех городах региона с населением свыше 500 тыс. чел.

Оптовые предприятия и книгопроводящие сети стали играть роль межрегиональных центров оптовой торговли. На вышеперечисленных книготорговых структурах базировалась схема оптовой продажи и доставки книг в Сибирь, на Дальний Восток, в отдаленные районы страны. Это было чрезвычайно важно в условиях существовавшей моноцентричности книжного рынка, когда большая часть производимых книг (75–80 %) издавалась в центре страны, а значительная часть потребителей проживала в провинциальных регионах страны [13, с. 33].

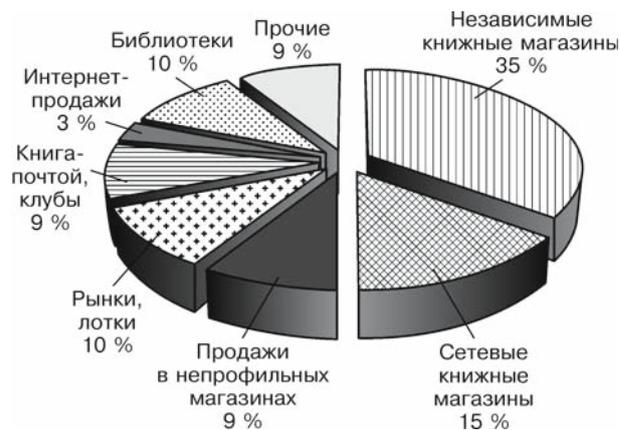

Рис. 3. Основные каналы распространения в России в начале XXI в.

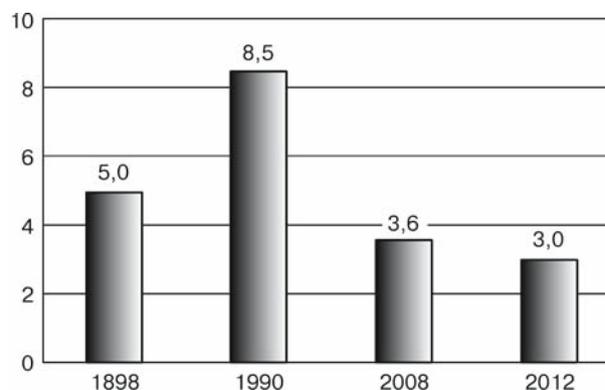

Рис. 4. Количество книжных магазинов в России (1898–2012 гг.), тыс.

В конце 1990-х гг. в стране начала зарождаться книжная интернет-торговля, активный рост которой пришелся на конец первого десятилетия XXI в. [13, с. 52]. По оценке экспертов, именно интернет является самым активным каналом продаж последних лет, фактически все издательства используют интернет-канал для книжной дистрибуции.

Оценивая развитие современного издательского дела, можно констатировать, что его издающая часть адаптировалась к условиям рынка, чего нельзя сказать о книгораспространении. Основной проблемой постсоветского книжного рынка является системный кризис книгораспространения в стране, дестабилизация и без того несовершенной системы книжной дистрибуции. Если в 1990 г. количество книжных магазинов в десятки раз превышало количество издательств, то спустя два десятилетия институциональных трансформаций эти цифры оказались примерно равными. В 2008 г. книготорговая сеть СНГ составляла лишь 20 % от той, что действовала на конец 1980-х гг. [14, с. 10]. Количество книжных магазинов в России в 2012 г. (3 тыс. магазинов, а по оценкам некоторых экспертов –

1,5 тыс.) оказалось даже меньше, чем в дореволюционной России (5 тыс. магазинов) и продолжает сокращаться. За последние четыре года такое сокращение составило около 20 %. Особенно остро эти проблемы ощущаются в регионах (см. рис. 4) [15, с. 7].

Итак, в соответствии с *модернизационной парадигмой развития* в любой социальной системе параллельно с *изменениями технологического поля* наблюдаются *институциональные трансформации* – изменения институтов, их дифференциации, структурирования, моделирования, конкурентоспособности, оптимизации, интеграции и т. п. Институциональные преобразования издательского дела постсоветских десятилетий проходили под влиянием региональных издательских традиций, доставшихся в наследство от советских времен; внедрения рыночных механизмов и новых информационных технологий; многоэтапной реорганизации отрасли. Они привели к коренному видоизменению функций управления ею, изменили протяженность (объем, масштабы и пространность охвата) издательско-распространительной деятельности и структурированность (количество-качественный состав участников, насыщенность) издательского пространства.

Современная структура издательств, издающих организаций и книготорговых предприятий Сибири и Дальнего Востока, представленная в виде многоуровневого и многоукладного комплекса взаимосвязанных рынков, отраслей культуры и производства, стабильно обеспечивающих подготовку, выпуск и распространение книг, журналов, газет и других видов печатной продукции, остается весьма подвижной в условиях продолжающейся модернизации российского издательского дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.
2. Лизунова И.В. Технологическая модернизация издательского дела как основа интеграции в современное медиапространство // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 244–247.
3. Казаринова Л.Ф. Некоторые вопросы сибирского и дальневосточного книгоиздания в последней четверти XX в. // Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XX в. Новосибирск, 1990. С. 3–30.
4. Солоненко В.К. Книжный рынок России: подходы к количественной оценке // Книга. Исследования и материалы. М., 2008. Ч. 2. С. 15–30.
5. Морозовский М.А. Современная книжная торговля: опыт анализа и классификация // Книжное дело. 2001. № 1. С. 58–63.
6. Эффективное книгоиздание: сб. ст. / О.А. Зимарин, Б.С. Есенкин, Ю.Ф. Майсурадзе. М., 2002. 144 с.
7. Евсеева Г.И. Современное издательское дело: в 2 ч. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. Ч. 1: Издательское дело в России. 132 с.
8. Борисова С.Г. Некоторые вопросы государственного регулирования отрасли печати. М., 2003. 168 с.
9. Справочные материалы / Ассоциация книготорговцев и распространителей независимых государств. М., 2006. 64 с.
10. Посадсков А.Л. Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: современный облик. К итогам исследований книговедов // Библиосфера. 2010. № 4. С. 29–32.

11. Лизунова И.В. Издательское дело как часть отечественного медиапространства: теоретические подходы // Тр. ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 7: Библиотека и читатель: диалог во времени. С. 611–615.

12. Альшевская О.Н. Сибирь на книжном рынке России: от лотков до гипермаркетов книги (90-е годы XX века – начало XXI века) // Информационная политика и культурное развитие регионов: печать, книга, электронные СМИ Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (90-е годы XX – начало XXI в). Новосибирск, 2008. С. 41–56.

13. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. 2010 год: отрасл. аналит. доклад / под ред. В.В. Григорьева. М., 2011. 81 с.

14. Горбунов А.В. Книгораспространение сегодня: ключевые вопросы // Книга. Исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88, ч. 2. С. 9–14.

15. Михайлова Н.М. Книга как одна из базовых составляющих культуры // Книжная индустрия. 2013. № 9. С. 6–8.

REFERENCES

1. North D. Institutions, institutional change and economic performance. M., 1997, 180 p. (In Russ.)
2. Lizunova I.V. Century and Technological modernization of publishing as a basis for integration into the modern media space. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014, no 5 (48), pp. 244–247. (In Russ.)
3. Kazarinova L.F. Some questions Siberian and far Eastern book publishing in the last quarter of the twentieth century. *Knizhnoe delo v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v poslednej chetverti XX v.* Novosibirsk, 1990, pp. 3–30. (In Russ.)
4. Solonenko C.K. The Russian Book market: approaches to quantifying. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. M., 2008, 2 hours, pp. 15–30. (In Russ.)
5. Morozovskiy M.A. Modern book trade: the experience of the analysis and classification. *Knizhnoe delo*. 2001, no 1, pp. 58–63. (In Russ.)
6. Effective book publishing. Collection of articles / O.A. Samarin, B.C. Esenkin, Y.F. Maisuradze. M., 2002, 144 p. (In Russ.)
7. Evseeva I.G. The Modern publishing industry: 2 o'clock 1 o'clock. Publishing in Russia: textbook. Omsk, 2009, 132 p. (In Russ.)
8. Borisova S.G. Some of the issues of state regulation of the print industry. M., 2003, 168 p. (In Russ.)
9. Reference materials. The Association of distributors of independent States. M., 2006, 64 p. (In Russ.)
10. Posadskov A.L. Literary culture of Siberia and the Far East: a modern look. The results of the research of the book. *Bibliosfera*. 2010, no 4, pp. 29–32. (In Russ.)
11. Lizunova I.V. Century and Publishing as part of a domestic media space: a theoretical approach Trudy GPNTB SO RAN. Novosibirsk, 2014, v. 7: Biblioteka i chitatel': dialog vo vremeni, pp. 611–615. (In Russ.)
12. Alshevskaya O.N. Siberia in the Russian book market, from trays to hypermarkets books (90-ies of XX century – the beginning of XXI century). *Information policy and cultural development of the regions: the press, books, electronic media Siberia and the Far East in the post-Soviet period (90 years XX – the beginning of XXI century)*. Novosibirsk, 2008, pp. 41–56. (In Russ.)
13. The Russian book market. Status, trends and prospects. 2010: analytical report. M., 2011, 81 p. (In Russ.)
14. Gorbuinov A.V. Century book trade today: key issues. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. M., 2008, Sat. 88, 2 hours, pp. 9–14. (In Russ.)
15. Mikhailova N.M. The Book as one of the basic components of culture. *Knizhnaya industriya*. 2013, no 9, pp. 6–8. (In Russ.)

Статья принята редакцией 09.01.2015